

Вырезка из газеты

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

4 АПР 1982

г. Пермь

ЕВГЕНИЙ ГЕРАСИМОВ

● ЗНАКОМЬТЕСЬ, НАШ ГОСТЬ

Впрочем, вы наверняка уже с ним знакомы.

«Человек, которого я люблю», «Обвиняются в убийстве», «Точка, точка, запятая...», «Облака», «Исчезновение», «Петровка, 38», «Огарева, 6», «Приказ: огня не открывать» — более тридцати киноролей. Телефильм «Подросток» по роману Ф. М. Достоевского. Многочисленные работы на радио. До недавнего времени — театр им. В. В. Маяковского... Звание лауреата смотра творческой молодежи за роль Сомова в спектакле «Человек на своем месте». И, наконец, первая режиссерская работа — короткометражная картина «Визит», которую Евгений снял в Экспериментальном молодежном творческом объединении «Мосфильм» (на базе Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького). И сразу — серьезный успех. На закончившемся совсем недавно фестивале на киностудии имени М. Горького Евгений получает приз за лучший дебют, приз «Надежда» Государственного комитета СССР по кинематографии, приз комсомольской организации студии, а актер О. Стефанко — за лучшую мужскую роль. И последнее в этом неполном перечне — премия Ленинского комсомола за роль Ивана Воронцового в пятисерийном телефильме «Время выбрало нас».

И все это в тридцать лет!

ЗА ДВЕРЬЮ — ДВЕРЬ

Уже не в первый раз приезжает Евгений с творческими отчетами перед жителями нашей области...

Дверь номера гостиницы «Прикамье» открыл, сразу узнавший мною, актер. Через три часа беседы перед мной сидел уже не просто известный актер, а и удивительно цельный и жадный до жизни, думающий и ищущий, внимательный и просто симпатичный ровесник. И все это время я находился в непривычном для журналиста состоянии, так как было совершенно непонятно, кто у кого берет интервью. Евгений «вытянул» из меня не меньше, чем я из него.

Потом я понял, что для него это тоже была работа. Причем работа сознательная и постоянная.

Вот лишь фрагмент нашей беседы.

Вопрос. А что кроме искусства?

Ответ. Прежде всего спорт. Лыжи, каратэ, плавание и автомобиль. Очень люблю природу. В школьные годы все Подмосковье

исходил. Вообще не разделяю работу и увлечения. Для меня работа — тоже увлечение. Я в жизни все хочу узнать и испытать.

Вопрос. Работа актера и режиссера дает такую возможность?

Ответ. Да. Работая над ролью или над фильмом, я и познаю жизнь, и пытаюсь сделать ее лучше. А улучшать есть что.

Ненавижу черствость, нежелание, а может быть, и неумение понять и откликнуться на боль другого человека у некоторых моих молодых современников. Ненавижу так называемую «золотую молодежь» с ее рационализмом, бездуховностью, мещанством и отдам на борьбу с нею все свои силы и способности.

Вопрос. Как ты считаешь, откуда все это?

Ответ. Жизнь устроена так: за дверью — дверь. А перед молодыми давно уже нет закрытых дверей. Все доступно каждому. Хорошо это? Несомненно, но и очень плохо одновременно, как бы это парадоксально ни звучало. Потому что вседоступность порой перерастает во вседозволенность. Это во-первых. А потом, зачем прилагать усилия, искать, бороться, когда все двери открыты. Старшее поколение, многое пережившее, умеет дорожить не только Родиной, хлебом, но и, что важнее всего, человеческими отношениями. И оно же, порой, грудью бросается, чтобы защитить молодых от малейших трудностей, судорожно торопится открыть перед ними все двери или старается не заметить, когда те начинают пользоваться отмычками.

Глядя на Евгения, я узнавал его героев, таких разных и таких похожих. Сашу Щетинина («Обвиняются в убийстве»), вставшего на защиту чести и достоинства девушки и трагически погибшего. Поинтервожатого Сашу («Точка, точка, запятая...»), размышляющего о том, как помочь Лешке Жильцову стать человеком. Кольку («Облака»), который вопреки запретам врачей мечтает летать и которому друзья помогли поверить в возможность осуществления мечты. Лейтенанта Рослякова («Петровка, 38», «Огарева, 6»), в образе которого слились лучшие черты молодого человека. Сержанта Соловьева («Приказ: огня не открывать»), в трудную минуту проявившего малодушие, но готового ответить за это прежде всего перед самим собой и сознательно идущего на смерть...

Евгений говорил возбужденно, перебивая сам себя, старался высказаться, не забыть, тут же задавал вопросы мне, внимательно слушал, подхватывал мысль и вновь говорил...

Он посмотрел на часы и встал. Пора. В этот день у него было два выступления в Перми, а вечером — поезд. Впереди неделя встреч со зрителями Прикамья.

У дверей я прощался с увлеченным, знающим свою цель человеком.

Со своим новым хорошим другом.

На московской улице тридцатилетнего Женю Герасимова остановила тетя и спросила, хочет ли он сниматься в кино.

— Еще бы!

Е. ТУМАНОВ.